

Такой увидел свою чувашскую музу Жорж.

Семь лет в Самарскую губернию шли большие и пухлые конверты из Швейцарии. Получателем числилась «мадемуазель Елена» – в миру руководитель фольклорного чувашского ансамбля из маленькой деревни Туарма. Увы, поскольку «мадемуазель» ни слова не знала по-французски, послания она складывала стопочкой, впрочем,

Мадам из Самары не понимает швейцарца Жоржа

ПОЧТОВЫЙ РОМАН

гадая: о чем же все-таки пишет ей Жорж?..

В июне 1991 года ансамблю «Уллах», которым руководит Елена, сказочно повезло: он победил на фольклорном конкурсе в Чебоксарах и напрямую оттуда был отправлен на гастроли в Европу. В Германии, Франции, Голландии, Бельгии и Швейцарии артисты выступали и в больших концертных залах, и на открытых концертных площадках. Во время одного из концертов Елену, которая танцевала особенно темпераментно, и заметил швейцарский художник по имени Жорж. Елена произвела на него такое впечатление, что вместе с другими поклонниками чувашских артистов он после концерта не отпускал их – и «бисировал» ансамбль уже на улице, прямо под дождем.

Елена вспоминает, что просили петь и старинные чувашские песни, и «Подмосковные вечера», и «Калинку». Вечером устроители пригласили всех поужинать. Жорж последовал вслед за Еленой в ресторан и после ужина несколько раз приглашал ее танцевать. Но она согласилась лишь однажды, боясь себя скомпрометировать. Общались эти двое через переводчика. Жорж расспрашивал Елену, как она живет в России, есть ли у нее муж, дети. Елена честно ответила, что муж есть, растут двое сыновей. И что она верная жена.

На следующий день ансамбль покинул Швейцарию. Большие Елена и Жорж никогда не виделись. Но с тех пор художник из Женевы целых семь лет регулярно посылал Елене

огромные конверты, в которых, кроме писем, были великолепные рисунки, которые он посвящал своей чувашской музе. Он изображал ее то в виде Елены Прекрасной, то в образе Гельветы – символа Швейцарии. Рисовал он ей и свой особняк, так и не увиденный Еленой. И в каждом письме настойчиво приглашал в гости и просил писать. Но ни одного слова в этих письмах Елена не понимала, потому что сама она языков не знает, а в Шентале – их райцентре, ни одного учителя

французского языка нет.

Когда Елене наконец-то перевели заветные весточки, она прочла: «Я отправил в ваш адрес много писем, получили ли вы их? Я не говорю и не пишу по-русски, но найду возможность сделать перевод... Пиши мне! Говори со мной из Шенталы, Самары, с Волги».

Но Елена так ни разу и не ответила. Она хватилась, только когда в этом году не пришла поздравительная рождественская открытка. Елена забеспокоилась. Она уже ре-

шила написать в Швейцарию, но испугалась, что Жорж больше не ждет от нее письма. Что с ним? Как он? Разве что газета поможет дать ему знать: теперь она готова ему написать и от него ждет новых писем. Адрес у нее прежний: Самарская область, Шентала, Елене. Фамилию он знает.

Ольга ХРИСТЕНКО.

Самара.

Я не забыл, как танцевал с загадочной Еленой

Наш корреспондент разыскал художника в Женеве

Жорж Реймон жив и, слава Богу, здоров. Адрес его не изменился, и отыскать телефон женецкого художника-дизайнера труда не составило. Услышав, что речь идет о той самой Елене из далекой Чувашии, тут же согласился на встречу, которая и состоялась в богемном кафе под вывеской «Лирическое». Узнать его я должен был по седой бородке, но прежде всего в глаза бросилась шапочка, расшитая в традициях народов Поволжья и Южного Урала.

Елену и тот вечер вспоминает в деталях и с легким волнением. Тогда, в июне 91-го, Жорж сидел в зале и при скудном освещении быстро делал карандашные наброски, которые Елена потом получила вместе с письмами. После выступления он попросил организатора фестиваля – музыковеда Лорана Обера – устроить импровизированный концерт в фойе. Там и произошло знакомство Жоржа с его чувашской музой. Возникло ли чувство? «Я увидел не просто симпатичную, а красивую, загадочную женщину и пригласил ее танцевать», – рассказывает Жорж. – А потом артисты из далекой Шенталы сели в автобус и уехали. Супругу сразу поставил в известность, что танцевал с прекрасной Еленой из Чувашии». Сцен ревности дома не было.

Дата отправки каждого письма Елене скрупулезно отмечена в дневнике швейцарца. Ответов не было. О чем подумал, прекращая переписку? «Наверное, забыла или я ее не интересую».

Выяснив действительную причину молчания Елены, Жорж заметно оживился.

– Теперь я обязательно ей напишу.

Леонид ТИМОФЕЕВ.

Женева.

P.S. Елена Артюхова, узнав о том, что ее швейцарский корреспондент нашелся, очень обрадовалась: «Здорово, пускай приезжает. Мы буквально вчера получили большой просторный котедж». Елена очень рада, что швейцарец не забыл о чувашской певице, и теперь с нетерпением ждет письма, на которое уже ответит обязательно.

Та самая прекрасная Елена.